

Ресницы мелко задрожали. Цю Тан с трудом пришел в себя, глядя на расплзающееся пятно крови, и глубоко вздохнул.

— Если я правильно понял, оба подонка из семьи Фу — мои цели для обольщения, так ведь?

— Именно так, Тан Тан. Над головами целей будет отображаться уровень их никчемности. От 90 до 100 баллов — это самые отъявленные мерзавцы, система помечает их черным цветом. От 80 до 90 — серый цвет, это средний уровень. А те, у кого ниже 80, считаются мелкими сошками, их можно даже не брать в оборот, на общий результат это не повлияет.

8756 старательно разъясняло ситуацию.

Цю Тан вспомнил о своей задаче, помолчал секунду, а затем достал телефон и набрал номер.

Он прочистил горло, и как только на том конце ответили, его голос зазвучал свежо и жизнерадостно:

— Старшая коллега, привет, это я. Не отвлекаю? В общем, у меня тут возникли дела, из-за чего пришлось отказаться от вашего приглашения, но теперь всё уладилось, и я подумал: может, я еще могу помочь с организацией праздника в честь юбилея университета?

8756 рядом в недоумении распахнуло глаза.

Сегодня же день рождения Фу Сыяня, этого никчемного ловеласа! Чтобы отпраздновать его, прежний владелец тела отказался от участия в университетском празднике, приготовил гору еды и заказал огромный торт. Как же так...

Пока система пребывала в замешательстве, она услышала, как Цю Тан с наигранным удивлением переспросил:

— Что? Шэнь И, который должен был танцевать джаз, подвернул ногу и не придет? Мне нужно его заменить? Но я... я боюсь, что не справлюсь. Я, конечно, помню движения, но никогда не выступал на сцене...

— Нет-нет, мне совсем не сложно... Хорошо, я попробую. Не волнуйтесь, я сейчас же приеду!

Цю Тан небрежно сбросил вызов, и уголки его губ едва заметно поползли вверх.

— Готово!

— Тан Тан, по сюжету Фу Сыянь сейчас находится в отеле Хуанду, это совсем недалеко. Почему

ты...

Цю Тан поднялся и направился в спальню:

— Ты хочешь сказать, что я должен был поехать к нему? В оригинальном сюжете Цю Тан радостно притащил еду и торт к Фу Сыяню. И что в итоге?

А что в итоге? Поскольку в том же отеле находилась Цинь Вэй, Фу Сыянь, едва завидев Цю Тана, перепугался, будто увидел привидение. Он потащил его на подземную парковку, твердя, что наверху полно папарацци, приказал немедленно уезжать через черный ход и пообещал, что сам скоро вернется. Прежнего владельца тела так и выпроводили, а на черном ходу его поджидала толпа фанатов. В давке всё, что он нес, полетело на пол — вид у него был крайне жалкий.

Мало того, что праздник провалился, так еще и обещание Фу Сыяня скоро вернуться оказалось пустым звуком. Цю Тан прождал до рассвета, но так и не дождался его возвращения.

Поразмыслив, 8756 согласилось: носитель, отправившись к Фу Сыяню, сам же себя и загнал в ловушку.

Прибыв в университет, Цю Тан дважды отрепетировал номер с остальными участниками. Он не только не подвел команду, но и сорвал овации благодаря своей отличной танцевальной подготовке.

Перед самым выступлением Цю Тан сбегал в туалет, чтобы переодеться, а затем поспешил обратно. Из-за спешки он не успел затормозить на повороте и с размаху врезался в чью-то крепкую грудь. В нос ударил тонкий аромат морской соли, словно прохладный воздух на побережье летом или лесная чаща после раннего осеннего дождя — спокойный и изысканный.

Цю Тан в испуге поднял голову и встретился взглядом с глазами черными, как тушь.

Черты лица незнакомца напоминали Фу Сыяня, но если Фу Сыянь был лишь искусной работой, то этот человек казался воплощенным совершенством.

Самое главное: над головой мужчины горели три черных иероглифа — Фу Синьцзэ, а ниже система оценки выдала уровень никчемности: 97 баллов. Уровень симпатии мгновенно подскочил с нуля до 45.

Ха, этот мерзавец явно падок на внешность.

Сценический костюм представлял собой свободный черный спортивный комплект. Короткий верх при каждом движении рук обнажал тонкую талию, а при наклоне проступали красивые очертания ключиц.

Именно в этом и заключалась уверенность Цю Тана в соперничестве с женщинами: настоящие мерзавцы любят соблазнительные тела.

— П-простите, я очень спешил и не смотрел под ноги... Я вас не ушиб?

Фу Синьцзэ не успел ответить, как неподалеку ведущий начал объявлять номер.

Цю Тан в панике хлопнул себя по лбу и, мелко семеня ногами, зататорил:

— Мне очень жаль, но мне пора на сцену, я должен бежать! — Не дожидаясь ответа, он сорвался с места, продолжая оглядываться и извиняться. — Если вдруг почувствуете недомогание, можете найти меня, я Цю Тан из группы 1802 по актерскому мастерству!

Сказав это, он умчался, не оглядываясь.

Лишь когда они оказались вне поля зрения Фу Синьцзэ, 8756 не выдержало:

— Тан Тан, откуда ты знал, что Шэнь И подвернет ногу и что появится Фу Синьцзэ? В оригинальном сюжете об этом ни слова.

Цю Тан понизил голос и усмехнулся:

— Я помню, что в тот вечер, когда прежний владелец собирался к Фу Сыяню, он случайно увидел, как Шэнь И садится в машину к известному режиссеру. Вскоре Шэнь И получил роль второго плана в его новом фильме. Я предположил, что он просто искал предлог, чтобы прогулять этот мелкий университетский праздник ради такого шанса.

— А что касается Фу Синьцзэ, прежний владелец однажды был с ним на одном банкете. Там один режиссер завел разговор о юбилее Столичной киноакадемии, и все детали совпали.

8756: «...»

Разве так можно было? Тан Тан, ты точно не используешь читы?!

Тем временем Фу Синьцзэ, все еще стоявший на месте и провожавший взглядом удаляющуюся фигуру, прикусил губу. В воздухе остался едва уловимый аромат лимона, который словно дразнил его чувства. Он слегка изогнул губы и прошептал:

— Цю Тан...

В таком наряде, и танцует джаз... С таким-то невинным лицом...

Мужчина потер пальцы, словно на них до сих пор ощущалось прикосновение парнишки.

<http://bllate.org/book/21605/2228222>